

УЧИТЕЛЬ-ТИФЛОПЕДАГОГ В РЕАБИЛИТАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

... Человечество победит раньше или позже и слепоту, и глухоту, и слабоумие, но гораздо раньше оно победит их социально и педагогически, чем медицински и биологически.

Л. С. Выготский

Одной из актуальных тенденций, определяющих в последние десятилетия важнейший вектор развития отечественной системы образования лиц с ограниченными возможностями здоровья, является ее закономерное сближение с системой их социальной реабилитации, преодолевающее формально-ведомственное «деление» инвалидов и ведущее к становлению в стране единого реабилитационно-образовательно-

го пространства. В этих условиях реабилитационно-интеграционная функция, связанная с формированием у выпускников способности к непосредственному и максимально интенсивному участию в социальной практике, выступает в качестве одной из основных специфических функций специальной (коррекционной) школы. В полной мере это относится и к специальным школам для слепых и слабовидящих детей.

Вместе с тем в субъективном плане успешность осуществления школами данного вида реабилитационно-интеграционной функции зависит от того, насколько целенаправленной в соответствующем аспекте является деятельность каждого из педагогов, работающих со слепыми и слабовидящими учащимися, а степень подобной целенаправленности, в свою очередь, служит важнейшей характеристикой профессионально-личностного статуса учителя-тифлопедагога как субъекта формирования реабилитационно-образовательного пространства для лиц с глубоким нарушением зрения.

В реальности, однако, деятельность педагогов школ для детей с нарушением зрения не обнаруживает должной реабилитационно-интеграционной целенаправленности, о чем свидетельствуют результаты специального анкетного обследования, в котором респондентами выступили 88 учителей и воспитателей школ для слепых и слабовидящих детей № 1 Москвы и № 1, 2 Санкт-Петербурга.

В общей сложности лишь 52 респондента (59,1%) так или иначе поставили вопрос о реабилитационно-интеграционной функции школы для слепых и слабовидящих детей, причем сделали это с весьма различной степенью четкости.

Только в 13,6% случаев (12 чел.) социальная реабилитация и интеграция учащихся и выпускников напрямую определены, притом с опорой именно на данные термины, в качестве главной функции школы для слепых и слабовидящих детей. Остальные же из этой категории педагогов либо связывают функции специальной школы с социальной адаптацией таких детей – 20 человек (22,7%), либо отталкиваются здесь от формулы «подготовка к жизни в обществе зрячих» в различных ее вариациях – 14 человек (15,9%).

Весьма значительная часть опрошенных тифлопедагогов – 36 человек (40,9%) – определяет функции школ для слепых и слабовидящих детей в сугубо общем педагогическом плане, не фиксируя реабилитационно-интеграционный аспект и рассматривая в качестве функций «овладение знания-

ми и умениями по программе обучения», «воспитание и обучение», «воспитание личности», «обеспечение максимума образования и воспитания» и т. п.

Наконец, 8 из респондентов (9,1%) вовсе не сумели определить функциональную направленность деятельности специальной школы. Только 16 респондентов – 18,2% выборки – так или иначе выделили реабилитационно-интеграционный аспект, формулируя перспективные и текущие задачи своей школы, причем выраженность этого аспекта тоже оказалась различной – от соответствующей прямой постановки вопроса до упоминания лишь вскользь о необходимости формирования у учащихся умения самостоятельно ориентироваться в пространстве и навыков самообслуживания.

Значительно большая часть респондентов – 38 человек (43,2%) – ограничилась исключительно общими, никак не конкретизированными в реабилитационно-интеграционном направлении, высказываниями типа «обучение школьников», «воспитание нравственного, образованного и культурного человека», «работа с семьей» и т. п. 34 опрошенных тифлопедагога, т. е. 38,6% выборки, вовсе не сумели выразить свое понимание перспективных и текущих задач школы, в которой они работают.

Лишь меньшая часть респондентов – 16 человек (18,2%) – осознает педагогическую деятельность своего конкретного профиля, в том числе и как реабилитационно-интеграционную по ее предназначению, т. е. видит в ней соответствующий содержательный аспект. Однако в основной массе опрошенные педагогические работники школ для детей с нарушением зрения – 60 человек (68,2% выборки) – либо не выходят за рамки узкопредметного понимания собственной профессиональной роли, связывая ее лишь с «обучением детей», «помощью детям в получении образования», «повышением уровня воспитанности учащихся» и т. д., либо, наоборот, глобализируют или «размывают» эту роль, ставя вопрос о «всестороннем развитии личности слепого», «подготовке детей к самостоятельной жизни в новом веке», «пробуждении гаммы по-

требностей, мыслей, чувств ребенка» и т. п. 12 респондентов (13,6%) вообще не сумели определить предназначение педагогической деятельности своего профиля.

Отсутствие четкой реабилитационно-интеграционной целенаправленности в деятельности опрошенных тифлопедагогов проявилось и в том, что, характеризуя критерии эффективности работы своей школы, лишь 11,4% из них (10 чел.) называют в качестве таковых параметры реабилитационно-интеграционного порядка – уровень сформированности у слепых и слабовидящих учащихся навыков и умений ориентировки, степень их адаптированности в социально-бытовой сфере и в социальной, жизнедеятельности в целом. В большинстве же случаев – 50 человек (56,8% респондентов) – под искомыми критериями вновь подразумеваются показатели исключительно общего плана – число выпускников, поступивших в учреждения высшего и среднего профессионального образования, количество учащихся, победивших в тех или иных олимпиадах и конкурсах, наличие в школе факультативов, спортивных секций и кружков художественной самодеятельности. При этом 28 тифлопедагогов, т. е. 31,8% участников анкетирования, вообще не смогли назвать какие-либо критерии, по которым может и должна оцениваться эффективность работы их школы.

Лишь 36,4% опрошенных (32 чел.), размышляя над тем, в каком случае можно считать выполненным долг тифлопедагога, трактовали его в реабилитационно-интеграционном контексте, связывая – в той или иной форме – с достижением слепыми и слабовидящими воспитанниками оптимального социального статуса (слепой «адаптирован в «зрячем» мире», «комфортно чувствует себя среди зрячих», «в социуме к незрячему относится как к равному, а не как к инвалиду» и т. п.).

Что же касается остальных респондентов, то 38 из них (43,2%) понимают долг тифлопедагога предельно обобщенно и отвлеченно именно от задач социальной реабилитации и интеграции инвалидов по зрению («выпускники ведут здоровый образ жизни», «воспитаны добрые, умные и трудолю-

бивые люди», «выпускники сумели применить полученные знания в жизни» и т. д.), а еще 18 опрошенных педагогических работников школ для слепых и слабовидящих (20,5% респондентов) вообще не смогли сформулировать свое мнение о профессиональном долге тифлопедагога.

В свете этого вполне закономерным выглядит и тот факт, что, говоря о том, чему прежде всего следует учить школьников с нарушением зрения, о достоинствах и недостатках нынешнего поколения слепых и слабовидящих учащихся в сравнении с предыдущими, о надеждах, связываемых с началом работы с новым классом, а также о трудностях, от которых хотелось бы уберечь своих слепых и слабовидящих питомцев, только 28 опрошенных тифлопедагогов (31,8% выборки) затронули реабилитационно-интеграционные аспекты, связанные с обучением самообслуживанию, отношением общества зрячих к слепому, подготовкой детей с нарушением зрения к жизни в обществе нормально видящих и т. п.; остальные же опрошенные или ограничились рассуждениями общего житейского плана, или вообще не смогли высказать какое-либо суждение.

В данном контексте особого внимания заслуживает и тот факт, что по вопросу о предпочтительности обучения детей с нарушением зрения в специальной школе-интернате или по принципу интегрированного обучения лишь 12 респондентов (13,6%) однозначно высказались в пользу интегрированного обучения слепых и слабовидящих детей; подавляющее же большинство респондентов – 64 человека (72,7%) при 12 (13,6%) не сформулировавших определенного мнения – являются приверженцами дифференцированной модели обучения и воспитания детей с нарушением зрения.

Таким образом, усиление реабилитационно-интеграционной направленности деятельности педагогов школ для слепых и слабовидящих выступает важнейшим субъективным фактором формирования реабилитационно-образовательного пространства для лиц с глубоким нарушением зрения.